

НАНОСНАЯ БЕДА

Историческая повесть времени чумы на Москве

=====
Копии текстов и иллюстраций для некоммерческого использования!!!
OCR & SpellCheck: Vager (vagertxt@inbox.ru), 27.05.2003
=====

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Часть первая

- I. Кагульская цыганка
- II. "Она, анафемская, летает..."
- III. Карантин. Бегство Заброди
- IV. "Моровой манифест"
- V. Локон мертвеца
- VI. "Чума по Москве ходит"
- VII. Еропкин и Амвросий
- VIII. "Девочка забрала себе в голову"
- IX. Сказание о "пифике". Встреча
- X. Смерть грешников люта!

Часть вторая

- I. Гроза надвигается
- II. "Богородицу грабят!"
- III. Убиение Амвросия
- IV. Усмирение "Богородицыных ратничков"
- V. Небывалый манифест
- VI. Конец чумы

=====
А н н о т а ц и я р е д а к ц и и: Творчество писателя и историка Даниила Лукича Мордовцева (1830 - 1905) обширно и разнообразно. Его многочисленные исторические сочинения, как художественные, так и документальные, написанные, как правило, с передовых, прогрессивных позиций, всегда с большим интересом воспринимались современным читателем, неоднократно переиздавались и переводились на многие языки. Из богатого наследия писателя в сборник вошли произведения, тематически охватывающие столетие русской истории: "Сиденне раскольников в Соловках" (конец XVII века), "Державный плотник" (о Петре I) "Наносная беда" и "Видение в Публичной библиотеке" (время Екатерины II)
=====

Ч а с т ь п е р в а я

I. КАГУЛЬСКАЯ ЦЫГАНКА

Весною 1770 года отряды русских войск после жарких победных схваток под начальством генерала фон Штофельна с передовыми турецкими отрядами в окрестностях Кагула и Галаца двигались по распоряжению главнокомандующего графа Румянцева-Задунайского вдоль правого берега Прута к Яссам.

Несмотря на то, что это было еще в начале мая, дни стояли знойные. От утра до ночи раскаленное солнце, утомительно медленно двигаясь по голубому, такому же, по-видимому, знойному небу, ни разу вот уже несколько дней не встречало на нем ни одного облачка, которое могло бы заслонить собою хоть на час это безжалостное, раскаленное Богом добела и брошенное над томящейся от зноя землю неотразимое ядро. Степь - голая, серая, выжженная солнцем, словно проклятая Богом пустыня, не дает ни тени для освежения наболевшей от жару головы, ни влаги, чтобы промочить пересохшее, как и эта безжалостная степь, горло. Прут отошел далеко в сторону, словно бы и ему опостылела эта серая, мертвая пустыня, и не на чем отдохнуть